

Александр Островский

Без вины виноватые

Часть сборника
Бешеные деньги (сборник)

Александр Николаевич Островский

Без вины виноватые

Текст предоставлен издательством «Эксмо»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=172633

А.Н.Островский Бешеные деньги (пьесы): Эксмо; Москва; 2007

ISBN 978-5-699-20969-9

Аннотация

«Действие в губернском городе. Комната небогатой квартиры на самом краю города; двери справа и слева во внутренние комнаты, в глубине окно и входная дверь; мебель простая, но приличная, в комнате чисто и уютно...»

Содержание

Действие первое	4
Явление первое	5
Явление второе	10
Явление третье	19
Явление четвертое	24
Действие второе	26
Явление первое	27
Явление второе	30
Явление третье	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Александр Николаевич Островский

(Комедия в четырех действиях)

Действие первое (Вместо пролога)

Лица:

Любовь Ивановна Отрадина, *девица благородного происхождения.*

Таиса Ильинишна Шелавина, *девица, товарка Отрадиной.*

Григорий Львович Муров, *молодой человек из губернских чиновников.*

Аннушка, *горничная Отрадиной.*

Арина Галчиха, *мещанка.*

Действие в губернском городе. Комната небогатой квартиры на самом краю города; двери справа и слева во внутренние комнаты, в глубине окно и входная дверь; мебель простая, но приличная, в комнате чисто и уютно.

Явление первое

Отрадина сидит за столом и шьет воротничок. Аннушка подле нее шьет платье.

Аннушка (*откусывая нитку*). Вот, барышня, и готово. Сами скроили, сами и сшили, не хуже другой портнихи.

Отрадина. Да, разумеется, не хуже.

Аннушка. И какое бесподобное платье вышло.

Отрадина. Ну, уж и бесподобное!.. Нет, вот я вчера к портнихе за выкройкой для воротничка ходила, так видела платье... вот то так уж действительно бесподобное. Таисе Ильинишне подвенечное шьют.

Аннушка. Слышала я, слышала, а платья не видала. Небось дорогое?

Отрадина. Да, дорогое; рублей шестьсот, коли не больше, стоит.

Аннушка. Ай, что вы? Шестьсот?.. Шесть таких бумажек сотельных?

Отрадина. Да ведь белый фай; сколько тут его пошло? Да настоящие брюссельские кружева.

Аннушка. Шесть сотельных! Ай, ай, ай, ай!.. Да на эти деньги можно все приданое сшить; хорошей барышне, благородной можно сделать, а она только одно платье.

Отрадина. Что ж ей не щеголять, коли она так богата!

Аннушка. Все ж бы ей надо хоть немножко постыдиться, не вдруг свое богатство-то показывать.

Отрадина. Что ты за вздор болтаешь!

Аннушка. Да уж очень мудреные дела-то на свете творятся.

Отрадина. Что тут мудреного? Самое обыкновенное дело: деньги ей достались по наследству от богатых родственников.

Аннушка. Да как же это так по наследству, коли у нее, кроме двух теток, и родственников-то нет.

Отрадина. Это ты почему знаешь?

Аннушка. Слухом земля полнится.

Отрадина. Много ведь и пустяков говорят, Аннушка.

Аннушка. Нет, уж чего не было, так говорить не станут. Кому нужно! Бедно ведь жили здесь Таиса-то Ильинишна с своей тетенькой, все их знали, а я так и очень хорошо; время-то недавнее, всего три года. А познакомился тогда с ними богатый барин, старичок, из Сибири приехал, золотых песков там у него, говорят, много, ну, и увез их отсюда... Тетка-то из Москвы сейчас же и вернулась, а Таиса Ильинишна поехали с ним на теплые воды. Там старик-то и помер, да и отказал все свои деньги и все пески золотые Таисе Ильинишне, вот она и разбогатела. Приехала сюда, да теперь шик и задает. Тетка-то у ней теперь как заместо прислуги.

Отрадина. А ты девушка молоденькая, ты не все говори, что слышишь, — стыдно.

Аннушка. Что ж за стыд, коли правда! Стыдно-то не тому, кто говорит, а тому, кто делает.

Отрадина. Все-таки лучше помолчать. Она мне товарка, мы с ней вместе учились. Мы и до сих пор знакомы.

Аннушка. Так разве она вас понимать может, разве она ценит ваше знакомство-то? Вот уж с месяц она к вам и не заглянет.

Отрадина. Ей некогда, она теперь хлопочет, замуж выходит.

Аннушка. Что и замуж-то выходит, вы от портнихи узнали. А еще приятельницей называется! А ей бы прежде всего к вам: так и так, мол, думаю замуж выйти вот за такого-то. Как посоветуешь? Вот как добрые-то люди делают!

Отрадина. А за кого она выходит, ты не слыхала?

Аннушка. Кто говорит, за офицера; а кто за особых поручений.

Отрадина. Каких... особых поручений?

Аннушка. Чиновники такие есть. Вот бы свадьбу-то посмотреть, да венчаться будут, говорят, в имении, пятьдесят верст по железной дороге да там верст двадцать в сторону.

Отрадина. Откуда ты такие сведения получаешь?

Аннушка. Мы скорее вашего всё узнаем. Я от мастериц у портнихи слышала. Кабы дело-то чисто было, так не стала бы венчаться в деревне, точно украдкой.

Отрадина. И все-таки не нужно об ней дурно говорить; такими разговорами можно дело расстроить, помешать.

Аннушка. Помешаешь ей! Да кто ж на ее капитал не польстится, какая бы она ни была. Нет, таким-то всегда счастье; а хорошие барышни жди да пожди. Вот вы скоро ль дождетесь хорошего жениха! Другой бы, может, и взял; вот хоть бы, например, Григорий Львович, да...

Отрадина. Что «да»?

Аннушка. Да приданого нет.

Отрадина. Так ты думаешь, что только за тем и дело стало?

Аннушка. А то за чем же? Нынче народ-то какой? Только денег и ищут; а не хотят того понимать, что коли у вас приданого нет, так вы зато из хорошего роду; образование имеете, всякое дело знаете. А что ваши родители померли, да вам ничего не оставили, так кто ж этому виноват!

Отрадина. Так, так; отлично ты рассуждаешь. А вот погоди, и я разбогатею, так замуж выйду.

Аннушка. А что ж мудреного вам разбогатеть? У вас есть бабушка богатая.

Отрадина. Во-первых, она очень дальняя родня, а во-вторых, у ней прямых наследников много. Да кстати, она писала мне из деревни, что сегодня будет в городе, так заедет ко мне чай пить. Надо кипяченых сливок приготовить, она до смерти любит. Нет, я и так, без бабушек разбогатею.

Аннушка. С уроков-то разбогатеете? Это в нашей стороне-то? Невозможно этому быть.

Отрадина. Да, правда твоя, здесь сторона купеческая,

образование не в ходу.

Аннушка. На что им ученье! Они с капиталами при всем своем полном невежестве прожить могут.

Отрадина. А не разбогатею, так, может быть, и без приданого добрый человек возьмет. Как ты думаешь? У меня такой есть на примете.

Аннушка. Дай-то бог! Только ведь и мужчины-то нынче...

Отрадина. А что?

Аннушка. Да сначала очень завлекательны, а потом часто бывают даже и очень обманчивы.

Отрадина. А ты почему знаешь?

Аннушка. Да ведь я живой тоже человек, разве не вижу, что на свете-то делается!.. *(Складывает платье.)* В шкаф, что ли, повесить?

Отрадина. Оставь тут! Я его еще раз примеряю и спрячу.

Аннушка. Так пойти за свое дело приняться. У нас в кухне-то никого нет, не вошел бы кто.

Отрадина *(взглянув в окно)*. Ты прежде отопри: Григорий Львович идет; а потом уж и ступай за своим делом.

Аннушка отпирает, впускает Мурова и уходит в дверь направо.

Явление второе

Отрадина и Муров.

Отрадина (*встречая Мурова*). Ах, мой милый, как я рада!..

Муров. Здравствуй, Люба!.. Ты, должно быть, сегодня рано встала; уж и одета, и причесана, точно ждешь кого.

Отрадина. Чему ты удивляешься, я не понимаю; я всегда так встаю. Да ведь ты сам сказал, что придешь ко мне сегодня рано, тебе нужно о чем-то поговорить со мной.

Муров. Ах, да, я и забыл совсем. Да, точно, я ведь говорил тебе.

Отрадина. Да ты что-то и всегда стал рано приходить ко мне, как будто боишься кого.

Муров. Ах, боже мой! Разумеется, боюсь, только не за себя, а за тебя. Очень просто, я не хочу, чтоб про тебя дурно говорили.

Отрадина. Благодарю, мой милый, благодарю! Однако ты прежде этого не боялся. Да ведь уж разве скроешься? Уж и теперь мне намекают: «Скоро ли, барышня, Григорий Львович женится на вас». Лучше бы не прятаться, а эти толки прекратить.

Муров. Уж чего бы лучше, но, к несчастью, мой друг, это пока невозможно.

Отрадина. Как невозможно? Почему? Что ты говоришь? Я не могу этому поверить.

Муров. Маменька не согласится; да и согласится ли она хоть когда-нибудь, я не знаю, а я без ее воли шага шагнуть не смею.

Отрадина. Что же ей нужно?

Муров. Ей нужно, чтоб я женился на девушке богатой и с сильной родней.

Отрадина. Всё это новости для меня; я тебя знаю четыре года, а ты мне ни слова.

Муров. У меня до сих пор и разговора с маменькой об этом не было.

Отрадина. Да как же так? Ты не имел права молчать, ты обязан был говорить обо мне.

Муров. Что ж делать... Виновато во всем мое воспитание; я человек забитый, загнанный. Извини меня – ну, я просто боялся. Но, наконец, мне надоело быть постоянно под опекой. Ты сама посуди. Я совершеннолетний, а не смею ступить шагу без позволения, не смею ничем распорядиться, каждый рубль должен просить у нее.

Отрадина. Ну, ну!..

Муров. Я стал просить ее, чтоб она отделила мне часть имения или дала приличное содержание: тысячи три-четыре в год. Она сказала, что не даст мне ни гроша, пока я не женюсь по ее выбору.

Отрадина. Ну, что же ты, что же ты?

Муро в. Ах, не спрашивай меня, пожалуйста! У меня голова кругом идет.

Отрадина. Но ты пойми же, что мне нужно знать наверное твои намерения, твои мысли; иначе мне жить нельзя.

Муров. Мои намерения?

Отрадина. Да, да, твои намерения.

Муров (*смущенный*). Ну, что же... Ну, ты их знаешь... Могу ли я, в состоянии ли я?.. Моя обязанность...

Отрадина. Ну, да, да! Я надеюсь, что ты твердо знаешь свою обязанность. Мне нельзя сомневаться в тебе; а то пытка ведь это, пытка... Ты должен помнить каждую минуту, что у нас есть сын. Ты редко его видишь, а я вчера была у Галчихи. Ведь он уже понимать начинает. Ласкается ко мне, мамой, мамочкой зовет. А он врозь со мной, он у женщины необразованной, корыстолюбивой... Я измучилась, я ночи не сплю, мне все думается: сыт ли он, покойно ли он спит. Гриша! ты хоть бы поглядел на него, полюбовался. Что это за ангел!

Муров. Ты очень любишь нашего Гришу?

Отрадина (*с удивлением*). Еще бы. Что это за вопрос? Разумеется, люблю, как только можно любить, как нужно любить матери.

Муров. Да, да... Конечно... А что. Люба, если вдруг этот несчастный ребенок останется без отца?

Отрадина. Как без отца?

Муров. Ах, боже мой! Ведь все может случиться. Я езжу много, могут меня лошади разбить, ну, там... на железной

дороге что-нибудь случится.

Отрадина. Да что за разговоры, помилуй! Что ты меня мучить пришел сегодня, что ли?

Муров. Ах, Люба, всегда надо предполагать худшее, чтоб быть готовым. Ну, вот я и думаю: что ты будешь делать с Гришей, если меня с вами не будет?

Отрадина. Ах, отстань, пожалуйста! Пожалей мои нервы!

Муров. Ох, нервы, нервы! Вот то-то и горе наше, что у вас нервы очень слабы.

Отрадина. Если ты спрашиваешь серьезно, так я тебе отвечу. Ты не беспокойся: он нужды знать не будет. Я буду работать день и ночь, чтобы у него было все, все, что ему нужно. Разве я могу допустить, чтоб он был голоден или не одет? Нет, у него будут и книжки и игрушки, да, игрушки, дорогие игрушки. Чтобы все, что у других детей, то и у него. Чем же он хуже? Чем он виноват? Ну, а не в силах буду работать, захвораю там, что ли... ну что ж, ну, я не постыжусь для него... я буду просить милостыню. *(Плачет.)*

Муров. Ах, Люба, что ты, что ты!

Отрадина. Да ведь ты сам спрашиваешь, ты сам хочешь, чтоб я говорила. Чего ж ты ждал от меня, какого другого ответа? Неужели ты предполагал, что я его брошу?

Муров. Ах, бедная! Извини меня! У меня и в помышлении не было расстраивать тебя. Оставим эти разговоры, поговорим о чем-нибудь другом.

Отрадина. Ах, да, пожалуйста, о другом. Сделай милость.

Муров. Что ты подделываешь?

Отрадина. Вот платье шила.

Муров. Кому это?

Отрадина. Себе.

Муров. Хорошенькое?

Отрадина. Дешевенькое. Для меня и это хорошо: у меня золотых приисков нет.

Муров. Зато ты сама чистое золото. Да про какие ты прииски говоришь?

Отрадина. А вот про какие! Вчера я видела платье, вот так уж роскошь! Подвенечное, с блондами.

Муров. Чье же это?

Отрадина. Таисы Ильинишны Шелавиной.

Муров. Как? Что? Что ты говоришь?

Отрадина. Я говорю: Таисы Ильинишны. Ты разве ее знаешь?

Муров. Нет, так... слышал про нее.

Отрадина. Она хорошенькая и богатая, не то, что я. А была бедная девочка; мы с ней давно знакомы, вместе учиться бегали.

Муров. Неужели?

Отрадина. Ленивая такая была и училась плохо; а вот разбогатела и мужа нашла. Еще девчонкой она нас удивляла.

Муров. Чем же?

Отрадина. А тем, что стыда в ней как-то мало было. А сердце все-таки у ней доброе, надо правду сказать. Не видались мы с ней года три, а встретила меня чуть не со слезами; два раза была у меня, предлагала денег... Я не взяла, разумеется. А вот что хорошо: она обещает доставить мне два урока и постоянную работу. Это для меня очень важно; я могу не тратить моего маленького капитала, побережь его для сына... а может быть, и на приданое. Послушай! Покажи меня своей матери; я могу ей понравиться, у меня есть способности. Я здесь заглохла. Я, если захочу, могу блеснуть и умом, и своими знаниями, и очаровать старуху.

Муров. Да, да, я не сомневаюсь.

Отрадина. Ну, вот и прекрасно. Я недавно познакомилась с одним семейством, там бывает и твоя мать.

Муров. Все это очень хорошо; но только не теперь; как-нибудь впоследствии.

Отрадина. Отчего же?

Муров. Да вот что, мой друг! Я должен сообщить тебе не совсем приятную новость.

Отрадина. Что еще? Говори скорей! Что за мученье мне сегодня!

Муров. Не бойся! Ничего особенного. Нам надо будет расстаться на время.

Отрадина. Зачем?

Муров. Я еду.

Отрадина. Едешь? Куда же?

Муров. В Смоленскую губернию, потом в Петербург, по делам маменьки.

Отрадина. Надолго?

Муров. Я и сам еще не знаю; месяца на два, а может быть, и больше. Как дело кончится в сенате... Я уж и отпуск взял.

Отрадина. Когда ж ты отправляешься?

Муров. Сегодня вечером.

Отрадина. Так скоро? Что ж ты меня не предупредил? Я совсем не приготовилась; я была так весела сегодня, не думала о разлуке с тобой, и вдруг такое горе. *(Плачет.)*

Муров. Ну, что за горе? Об чем же плакать? Я, может быть, ворочусь очень скоро.

Отрадина. А Гриша? Тебе не жаль его?

Муров. Да разве ему твоей любви мало? Да что, в самом деле, умирать, что ли, я собираюсь? Ну, перестань же! Мне и так не легко расставаться с тобой, а как ты еще расплачешься...

Отрадина. Ну, хорошо, ну, я перестану. *(Ласкаясь.)* Ты ведь не долго будешь так мучить меня? Скоро мы с тобой уж совсем разлучаться не будем? А? Скоро? Ну, говори же!

Муров. Да, конечно, скоро.

Отрадина. Ах, бедный! Довольно ли у тебя денег на дорогу-то?

Муров. Довольно! Будет с меня.

Отрадина. Не верю, не верю; твоя матушка не очень щедрится. *(Достает из стола бумажник.)* Вот возьми руб-

лей сто, бери и больше, пожалуй. Мне не нужно, я получу за уроки, да у меня будет работа. Что ж мне делать без тебя? Буду работать от скуки.

Муров. Да нет же, не могу я и не хочу брать деньги у тебя.

Отрадина. Отчего же это? Разве я тебе чужая? Разве мы не обязаны делиться друг с другом? Да послушай! (*Пристально смотрит на Мурова.*) Ты меня не любишь или хочешь оставить?

Муров. Что за вздор тебе лезет в голову.

Отрадина. Так возьми... Неужели же бы ты не взял от жены своей? Ну, это мой подарок тебе.

Муров. Изволь, я возьму. Только, если я увижу, что у меня своих денег будет довольно, ты уж позволь мне возвратить тебе твой подарок.

Отрадина. Ну, там видно будет. А вот еще, мой друг, возьми этот медальон. (*Снимает с своей шеи медальон.*) Но-си его постоянно. Тут волосы нашего Гриши; он тебе будет напоминать о нас.

Муров (*берет медальон*). Изволь, изволь, мой друг.

Отрадина. Ах, какое мученье, какое мученье!

Муров. А коли мученье, так надо его кончить поскорей. Прощай, Люба, я еду!

Отрадина. погоди! Вспоминай обо мне почаще, пиши мне!

Муров. Непременно, непременно. О ком же мне и помнить, как не о тебе.

Отрадина. Как приедешь в Петербург, так напиши!

Муров. Разумеется, сейчас же напишу.

Отрадина. Ну, прощай! Поезжай с богом. (*Обнимает его.*)

Муров. Довольно, Люба, довольно! (*Взглянув в окно.*) Что это? Кто-то подъехал в карете.

Отрадина (*взглянув в окно*). Шелавина, это ее карета.

Муров (*с испугом*). Ах, как это неприятно!

Отрадина. Да что за беда? Что ты так тревожишься? Ее бояться нечего; она осуждать не станет.

Муров. Как не бояться? Нет, я не хочу, чтоб она меня здесь видела. Это невозможно. Она такая болтливая.

Отрадина. Так ты ее знаешь? А говорил, что не знаком с ней.

Муров. Мне говорили, я слышал... Она идет, спрячь меня!

Отрадина. Да зачем прятаться? Это странно.

Муров. Ах, вот... я уйду в эту комнату. (*Уходит в дверь налево.*)

Отрадина. Пожалуй; только я не понимаю...

Входит Шелавина с коробкой в руках.

Явление третье

Отрадина и Шелавина.

Шелавина. Здравствуй, душка!

Отрадина. Здравствуй, Таиса! Что у тебя за коробка?

Шелавина. Платье подвенечное. Я ведь замуж выхожу: разве я тебе не говорила?

Отрадина. Нет. Да я знаю, я слышала; я и платье-то видела у портнихи.

Шелавина. Вот прелесть-то! Чудо, как хорошо! Не хочешь ли поглядеть его на мне? Вот я сейчас, тут у тебя, и надену его. *(Хочет раздеваться.)*

Отрадина. Не надо, зачем! Еще, пожалуй, войдет кто-нибудь.

Шелавина. Так пойдем к тебе в спальню! *(Идет к двери налево.)*

Отрадина. Да не нужно, говорю тебе. Я и так знаю, что хорошо.

Шелавина. Ну, не надо, так не надо. Что ты такая сегодня? Левой ногой с постели встала, должно быть.

Отрадина. Что-то нездоровится, да и встала рано, работала сидела. *(Показывает платье.)*

Шелавина. Себе платье шила? Ах ты, бедная! Я прыгаю, веселюсь, а она вон работает сидит. Как судьба-то несправед-

лива! Ты лучше меня в тысячу раз и умнее, а живешь бедно; а я вот, ни с того ни с сего, разбогатела.

Отрадина. Как же это ни с того ни с сего?

Шелавина. Да, конечно. Свалилось богатство нежданно-негаданно; сошел человек, на старости лет, с ума и наградил. Спасибо ему, я его всегда буду добром поминать; по его милости я как раз и мужа нашла.

Отрадина. Поздравляю тебя!

Шелавина. Не с чем, душечка!

Отрадина. Разве ты не любишь своего жениха?

Шелавина. Да как его любить-то? Шут его знает, что он за человек. Словам его я не верю, да и верить-то им нельзя.

Отрадина. Богат?

Шелавина. Какое богатство! Голь перекатная!

Отрадина. Значит, хорош собой?

Шелавина. Ну, нельзя сказать; так себе.

Отрадина. Так хорошей фамилии, в больших чинах?

Шелавина (*смеется*). Да, в чинах. Ваше высоко-ничего, вот и весь его чин.

Отрадина. Так на что ж ты польстилась? Для чего идешь за него замуж?

Шелавина. Вот я тебе объясню для чего. Я теперь стала богата, а жить-то по-богатому не умею. То есть умею только деньги по магазинам развозить, на это у меня ума хватает; а как вести счета да расчеты, да управлять имением, я аза в глаза не знаю. Достались мне акции да билеты; вот я по-

верчу, поверчу их перед глазами да опять положу; а сколько тут денег, ни в жизнь мне не счесть. Считать-то я училась по пальцам, а тут пальцев-то и не хватает. А с именьями-то да заводами что я стану делать? Положиться на управляющих да на приказчиков, так они сейчас мою премудрость постигнут и будут обирать как им угодно. А теперь я в барышах: управляющий даром, да он же и муж, человек молодой, ловкий, — чего ж мне еще! Да к тому же он еще клятву дал из повиновения не выходить.

Отрадина. Однако у тебя будет муж хороший, почти-тельный.

Шелавина. Ну, какой бы ни был, а уж у нас дело слажено. После свадьбы мы сейчас поедем в Петербург; он перейдет туда на службу; я еще молода, недурна собой; посмотри, каких мы делов наделаем.

Отрадина. Твой жених чиновник?

Шелавина. Да, чиновник.

Отрадина. А где служит?

Шелавина. Не знаю, право. Так болтается где-то, у начальника на посылках, должно быть. Да вот, не хочешь ли, я тебе покажу его? Со мной карточка.

Отрадина. Покажи, покажи!

Шелавина. Кажется, я ее в карман сунула. (*Шарит в кармане.*) Да вот она. Измялась немножко. (*Подает карточку Отрадиной.*) Вот гляди!

Отрадина (*взглянув на карточку*). Ах! Ах!

Шелавина. Что с тобой?

Отрадина. Ничего, я оперлась рукой на стол и накололась на булавки.

Шелавина. Ах, бедная! Больно тебе?

Отрадина. На, возьми. *(Отдает карточку.)*

Шелавина. Ну, что, каков?

Отрадина. Не знаю, что сказать тебе. Наружность у людей так обманчива. *(Опускается на стул.)*

Шелавина. Да, это правда. Но если он обманет меня, так ему же хуже. Со мной шутки плохи. Я ведь не поцеремонюсь, я его, милого дружка Григория Львовича, и за дверь вытолкаю. Однако мне пора. Я бы и посидела у тебя, да пропасть хлопот в городе. Приезжай на свадьбу, сделай милость!

Отрадина. Нет, нет, благодарю тебя.

Шелавина. Милая моя, ты нездорова. Поди ложись, я тебе пришлю доктора. Если тебе что нужно, ты только скажи мне, пришли ко мне; я для тебя все готова... Ну, прощай, милая, голубка! *(Целует Отрадину и уходит.)*

Отрадина провожает ее до дверей; потом, едва держась на ногах, подходит к столу, опирается на него правой рукой и с напряжением смотрит на дверь спальни. В двери показывается Муров.

Отрадина *(указывая среднюю дверь).* Уходите!

Муров. Любушка, выслушай!

Отрадина. Уходите!

Муров (*подавая деньги*). Твои деньги...

Отрадина (*берет деньги и кладет на стол*). Уходите, говорю я вам.

Входит Галчиха.

Явление четвертое

Отрадина, Муров, Галчиха, потом Аннушка.

Отрадина. Что ты, Архиповна?

Галчиха. К вам, матушка.

Отрадина. Как же ты ребенка бросила? Зачем ты в городе?

Галчиха. Да, матушка (*утирает фартуком слезы*), ребеночек-то...

Отрадина. Что, что?

Галчиха. Помирает, матушка.

Отрадина. Как? Что? Аннушка, Аннушка!

Аннушка показывается в двери справа.

Платок, платок! да беги за извозчиком!

Галчиха. Да я на извозчике.

Аннушка уходит.

Отрадина. Что же, что же? Говори, ради бога! Он вчера здоров был.

Галчиха. Вдруг, матушка... Захрипит, захрипит да весь почернеет.

Отрадина. Доктора, скорей доктора!

Галчих а. Доктор у нас, матушка. Тут земский приехал к нам в слободу, так я его позвала. Он меня и послал.

Отрадина. Что ж он говорит?

Входит Аннушка с платком.

Галчиха. Дурно, говорит, самая болезнь опасная. (*Утирает слезы.*) Часу, говорит, не проживет.

Отрадина. Ай, ай! (*Берет платок и покрывается.*) Побежим, побежим! (*Мурову.*) Ну, теперь вы совсем свободны.

Муров. Я за вами поеду.

Уходят.

Действие второе

Лица:

Елена Ивановна Кручинина, *известная провинциальная актриса.*

Нил Стратоныч Дудукин, *богатый барин.*

Нина Павловна Коринкина, *актриса.*

артисты провинциального театра:

Григорий Незнамов.

Шмага.

Арина Архиповна.

Галчиха.

Иван, *слуга в гостинице.*

*Комната в гостинице, прилично меблированная, с камин-
ном; в глубине дверь в коридор, справа от актеров дверь в
другую комнату.*

*Между первым и вторым действиями проходит семна-
дцать лет.*

Явление первое

Иван стирает пыль с мебели. Дудукин отворяет дверь.

Дудукин *(в дверях)*. Можно войти?

Иван. Пожалуйте, сударь, Нил Стратоныч!

Дудукин *(входя с кульком в руках)*. Что, Елена Ивановна встала?

Иван. Уж и кофею накушались.

Дудукин. Спроси, примет ли она меня!

Иван. Да они уехамши-с.

Дудукин. Эка досада! А я ей чаю привез, только получили с ярмарки; и икры зернистой стерляжьей: она любит очень.

Иван. Понимаю-с. Пожалуйте, я девушке отдам. Вы, сударь, Нил Стратоныч, подождите их; они скоро будут. *(Берет кулек, уходит в дверь направо и сейчас же возвращается.)*

Дудукин. А куда она поехала?

Иван. К губернатору-с.

Дудукин. Зачем?

Иван. Не могу знать-с. Надо полагать, насчет бенефисту-с, так как актеры и актрисы, которые ежели... так уж первым долгом завсегда-с...

Дудукин. Что ты врешь! Какой бенефис! О бенефисе еще и разговору нет. Про бенефисы я всегда прежде всех знаю.

С кем поехала? Со Степкой?

Иван. Со Степкой-с.

Дудукин. На пристяжке караковая?

Иван. Караковая-с.

Дудукин. То-то же. А то у него саврасенькая есть, так та пуглива и задом бьет, того гляди через постромку ногу перекинёт. С мужчиной едет – ну, ничего, а женщина сосуд скудельный. Нервы у них.

Иван. Как можно, помилуйте! Сохрани бог!

Дудукин. А зелень у вас к столу есть какая-нибудь?

Иван. Какая уж зелень у нас! Один салат, да и тот больше как вроде кожи. Нешто у нас заведение настоящее? Тоже разве мало слышим брани-то от приезжающих! А мы при чем тут, коли хозяин без понятия.

Дудукин. Ну, так я вам пришлю и салату, и цветной капусты. Подавайте только одной Елене Ивановне; на всех гостей я вам не поставщик. Так повару и скажи!

Иван. Слушаю. Да что вам, сударь, беспокоиться! Ведь уж если наш хозяин не знает, что для хороших господ требуется, так никому вреда, кроме как себе.

Дудукин. Да ведь это свинство, любезный друг.

Иван. Уж это как есть, в полной форме.

Дудукин. Актриса знаменитая!

Иван. Да-с, которые господа видели, так ужасно как ихнюю игру одобряют, даже вне себя приходят.

Дудукин. Мне до вашего хозяина дела нет; да за наш го-

род-то стыдно: мы здешние обыватели. Где-нибудь, в другом губернском городе, будет Елена Ивановна говорить, что и поместить-то, и накормить-то не умели; приятно это нам будет!

Входит Коринкина. Иван уходит.

Явление второе

Дудукин и Коринкина.

Коринкина. А! Вы здесь! Ну, да, конечно, где же вам и быть!

Дудукин. Ах, красавица моя!

Коринкина. Что такое за красавица! Что за фамилиарность! У меня есть имя и отчество!

Дудукин. Позвольте вам доложить, Нина Павловна, что вы напрасно гневаться изволите. Я даже обязан быть здесь.

Коринкина. Скажите, пожалуйста! Обязан! Зачем это, позвольте вас спросить?

Дудукин. Приехала известная артистка: она в первый раз в нашем городе, никого здесь не знает; я, как представитель здешней интеллигенции...

Коринкина. Ах, оставьте глупости! Какая интеллигенция! Просто появилась новая юбка в городе, вот вы и растаяли. *(Со смехом.)* Обязанности! Отличные у вас обязанности!

Дудукин. Ревнуете, бесценная моя?

Коринкина. Ревновать вас? Не смешите, пожалуйста! Мне просто стыдно за вас: как увидите женщину, так и губы распустите. О, противность какая!

Дудукин. Вы только за этим и приехали сюда, мое блаженство?

Коринкина. Опять вы «мое блаженство»! (*Топает ногой.*) Ну, слушайте. У меня сейчас собираются некоторые артисты; мы хотим серьезно поговорить об одном деле, и вы должны тут присутствовать. Я вас везде искала, по всему городу ездила.

Дудукин. Что же это за конгресс у вас собирается, и об чем дебаты будут?

Коринкина. Вы слышали, что вчера наделал Незнамов?

Дудукин. Не только слышал, но почти был свидетелем этого назидательного спектакля; немного опоздал, о чем весьма сожалею.

Коринкина. Он в буфете, во время спектакля, избил Мухомоева.

Дудукин. И прекрасно сделал.

Коринкина. Да ведь Мухомоев почтенный человек, он градским головою хотел быть.

Дудукин. Как ему не хотеть! Да общество-то захочет ли?

Коринкина. Да ведь это два бельэтажа и несколько кресел в каждый бенефис. Он теперь и в театр не заглянет. Вот мы и собираемся писать письмо Мухомоеву, что Незнамова мы нашим товарищем не признаем и будем требовать от антрепренера его увольнения. Да и я не хочу, чтобы Незнамов вместе со мной служил.

Дудукин. Да вы-то что так уж очень гневаетесь на него, мое очарование?

Коринкина. Ах, он невыносим, невозможен! У него ост-

рый и злой язык и самый дурной характер; как только артисты сойдутся вместе, особенно если ему попадет лишняя рюмка, так и пошел, и пошел... и уж непременно придерется к кому-нибудь. А какие он вещи говорит женщинам! Невыносимо, невыносимо! Так бы вот и убила его.

Дудукин. Обижает вас, сочиняет про вас небылицу, выдумывает? За это действительно убить следует.

Коринкина. Да положим, что и не выдумывает; пожалуй, все это правда, что он говорит; да зачем? Кто его просит? Он моложе всех в труппе, ему ли учить! Мы собираемся, чтоб провести время весело, а совсем не затем, чтоб слушать его проповеди. Коли что знаешь, так и знай про себя. Он только отравляет наше общество. Как я рада буду, если мы от него отделаемся. Такой молодой, еще совсем мальчик, и такой раздражительный!

Дудукин. Раздражали его, так он стал раздражительный. А ему-то самому жизнь сладка ли, спросите?

Коринкина. Пожалуйста, не заступайтесь. Вы здесь останетесь, конечно? Вот вам полчаса сроку для разговоров с Кручининой, впрочем, и четверти часа довольно. Потом заедете за моими ботинками в магазин и в кондитерскую за конфетами, и в двенадцать часов чтоб у меня, ни раньше, ни позже! Слышите, в двенадцать часов! Если вы опоздаете хоть пять минут, то дверь будет заперта для вас.

Дудукин. И надолго?

Коринкина. Навсегда. Я с вами затолковалась, а меня

Миловзоров на дрожках дожидается.

Дудукин. Без провожатых не можете?

Коринкина. Уж не ревность ли? Вот еще новости! Ведь он у нас первый любовник в театре; мы с ним каждый день в любви объясняемся; пора бы вам привыкнуть.

Дудукин. Так уж пускай бы он вашим любовником только на сцене и оставался. Вы в провожатые лучше комиков берите, с ними веселее.

Коринкина. Это вам веселье-то нужно, вы только пустяками и занимаетесь, а я женщина серьезная. Так сказано вам, что в двенадцать часов, чтоб так и было. До свиданья.

Дудукин. Ну, что уж, на крыльях прилечу!

Коринкина уходит. Входит Иван.

Явление третье

Дудукин, Иван, потом Кручинина.

Иван. Елена Ивановна приехали.

Дудукин. Вот и прекрасно.

Входит Кручинина.

Кручинина. Нил Стратоныч, очень рада вас видеть. Извините, я вас на минуточку оставлю, шляпку сниму.

Иван. Тут артисты вас два раза спрашивали.

Кручинина. Какие?

Иван. Не так чтобы очень, не из первых сортов.

Кручинина. Где ж они?

Иван. Здесь, на бильярде играют.

Кручинина. Ну, пускай играют, пригласи их после. (*Уходит в дверь направо.*)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.